

Иеромонах Леонтий (Филиппович Василий Константинович) несколько раз репрессировался, в 1941 г. он оказался на оккупированной территории, 26 ноября 1941 г. был рукоположен во епископа Бердического, викария Волынской епархии, после войны перешел в Зарубежную Церковь и скончался 2 июля 1971 г. в Буэнос-Айресе.

16 марта 1947 г. был рукоположен в сан священника Михаил Васильевич Гундяев. Он скончался 13 октября 1974 г., будучи протоиереем настоятелем Большеохтинской церкви.

О. Серафим (Суторихин) в 1943 г. получил возможность служить. Вскоре он переехал в Узбекистан, где скончался 21 февраля 1979 г. в сане архимандрита, будучи настоятелем Георгиевского храма в Самарканде.

В следующее десятилетие уходят последние из тех, кто был связан с Высшими Богословскими курсами. В 1980 г. скончался А. П. Обновленский, 23 июля 1987 г. — профессор Н. Д. Успенский, а 10 сентября 1988 г. в Луге так и не воссоединившийся с Патриаршей Церковью протоиерей Михаил Рождественский.

В 1989 г. умерла Ирина Владимировна Троицкая (в зам. Головкина) — автор ставшего широко известным романа «Побежденные».

В статье использован «Санкт-Петербургский мартиролог» (СПб., 2003), а также различные дополнения и другие материалы для подготавливаемого нового издания мартиролога.

THE REPRESSIONS AMONG THE MEMBERS OF THE CORPORATION AND THE STUDENTS OF THE HIGHER COURSES IN THEOLOGY IN LENINGRAD

A. BOVKALO

The author of the report considers the lives of the Orthodox Christians, who occurred to be connected with the higher courses in theology in Leningrad.

*С. Н. Романова, к. и. н.,
(Фонд «Память мучеников и исповедников РПЦ»)*

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ К ЖИЗНЕОПИСАНИЮ ЕПИСКОПА АРСЕНИЯ (ДЕНИСОВА)

Доклад посвящен новым данным, относящимся к жизни епископа Арсения. На основании архивных документов удалось в некоторой степени восполнить многие пробелы в жизни этого архипастыря, судьба которого до сих пор мало изучена.

«Обычно церковный исследователь, в том числе и историк, не вторгается в область церковного предания, он исследует по большей части внешние события церковной жизни и при этом стоит перед своей просвещенной Христом совестью, а Господь уж будет судить, насколько он был добросовестен и прав в своих трудах. Но если церковный исследователь вторгается в область общецерковного предания, пытается внести в него какой-то вклад, то это уже совсем другой вопрос и другая мера ответственности, и здесь можно легко погибнуть даже при личном благочестии. К сожалению, современные исследователи не всегда отдают себе в этом отчет, они как бы не разделяют церковное и историческое исследования. Исследователь в области церковного предания, и прежде всего, в изучении подвига святых, не может делать свое дело механически или руководствуясь лишь своими собственными желаниями, но должен стараться узнать, желает ли этого подвижник и нужно ли это живущим»¹.

Часто мы, не зная причин и обстоятельств, побуждающих исследователей заниматься судьбой того или иного человека, не можем правильно оценить достоверность и объективность персональных данных о нем. Думаю, что история исследования судьбы епископа Арсения (Денисова) в этом смысле представляет интерес, поэтому в своем выступлении я остановлюсь сначала кратко на истории поиска, а потом на его результатах.

Как всякому человеку, занимающемуся историей Москвы, мне была известна работа Л. И. Денисова «Православные монастыри Российской империи». Обращалась я к ней неоднократно, но никогда не предполагала, что займусь судьбой ее автора. А случилось это вскоре после моего прихода в Свято-Тихоновский

¹ *Дамаскин (Орловский), игумен. Что может быть человеку дороже, чем присутствие Божие? // Церковный вестник. 2007. №3(352). С. 12.*

институт (около 13 лет назад). Я прочла книгу «Отец Арсений», и мне было поручено поискать в архивах сведения о нем. Это и было первым толчком к исследованию. Был составлен поисковый план, включающий разработку разных документальных комплексов, и я приступила к их исследованию.

В Центральном историческом архиве Москвы изучались документы Московской духовной академии, Московской и Вифанской семинарий, Московского университета, Московской духовной консистории, церквей и монастырей Москвы с целью выявления прежде всего сведений о новомучениках. Большие массивы персональных данных давали возможность проверить данные об отце Арсении и определить тех духовных лиц, кто, хотя бы частично совпадал с ним по фактам его биографии. Так в поле моего зрения и попал епископ Арсений. Но... персональные данные о нем практически отсутствовали. «Акты»² и митрополит Мануил (Лемешевский)³ сообщали о нем краткие данные до 1931 г. и молчали по поводу его дальнейшей судьбы.

Шли годы, которые приносили множество сведений о Новомучениках. Архивные изыскания велись в Российском государственном историческом архиве, Государственном архиве Российской Федерации, Российском архиве древних актов. И вот четыре года назад, просматривая послужные списки членов Братства церкви 12 апостолов, хранящиеся в РГАДА, я обнаружила два подробных послужных списка Денисова Леонида 1913 и 1915 гг.⁴

Эта находка открыла новые пути поиска сведений о нем, благодаря точным данным об образовании. В фонде Московского университета личное дело Л. Денисова отсутствовало, а в фонде Московского археологического института сохранилось, по этому делу было уточнено отчество «Иванович» и найдена фотография, относящаяся к 1907 г.⁵ Теперь появилась возможность попытаться найти его судебное-следственное дело. Но ответ на запрос о репрессированном Леониде Ивановиче Денисове был отрицательным.

Вскоре после этих двух находок последовала третья и весьма неожиданная. При ознакомлении с одним из судебное-следственных дел в протоколе допроса обвиняемого было обнаружено упоминание епископа Арсения как одного из знакомых подсудимого. Подробности, содержащиеся в этом деле, добавили еще сведения к биографии владыки⁶.

Должна заметить, что я не занималась поисками сведений о епископе Арсении специально, а только попутно. Но после третьей находки нельзя было не понимать их неслучайного характера, и я отправилась в библиотеки на поиски публикаций. Результат был скудный: публикация А. Стрижева в журнале «Москва»⁷ и упоминания в книге «Митрополит Трифон (Туркестанов). Любовь не умирает»⁸.

И вот осенью 1906 г. наши исследовательские планы привели меня в Отдел рукописей РГБ. Просматривая огромный фонд В. Д. Бонч-Бруевича, я обнаружила рукописи «Моя автобиография (Воспоминания)», «Первые дни Февральской и Октябрьской революций 1917 г. в Московском Кремле. (Впечатления очевидца) Воспоминания», анкету, расписки о получении гонораров за выполнение библиографических работ Арсения Ивановича Денисова, поскольку все рукописи-автографы были подписаны именно этим именем⁹. Таким образом, в моих руках оказалось 35 листов собственноручных документов епископа Арсения и его свидетельств о себе, которые можно было хотя бы частично проверить официальными документами.

Обнаруженные документы были датированы 1930–1934 гг. Подпись Арсений, а не Леонид свидетельствовала о том, что имя Арсений стало не только монашеским, но и паспортным именем Денисова, и теперь запрос о поиске его судебное-следственного дела (если таковое было) надо писать с новыми данными.

Предоставим слово епископу Арсению:

«Я родился 11 апреля 1866 года от свободного союза. Место рождения — Москва.

Отец мой был врач из московских разночинцев. Мать — вольноотпущенная крестьянка Симбирской (потом Ульяновской) губернии господ Перхуровых. Вскоре после моего рождения родители по неизвестной мне причине разошлись, и я стал жить в Нижнем Новгороде с матерью и бабушкой. Мать была некоторое время актрисой Нижегородского драматического театра.

На шестом году я ездил с бабушкой к родным в город Курмыш, где имел случай видеться со своей сестрой Марией, родившейся в 1864 году и почему-то переправленной в Курмыш. Более я с нею ни разу не виделся. Она умерла двадцати лет.

К тому же году относится начало моей грамотности. Ссылный поляк Козакевич написал для меня красивым почерком русскую азбуку (которая цела у меня до сих пор), и я по ней выучился читать и писать.

² Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России. М., 1994.

³ Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы. Куйбышев, 1966. Машинопись.

⁴ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 2. Д. 32.

⁵ ЦИАМ. Ф. 376. Оп. 1. Д. 1128.

⁶ ГА РФ. Ф. 10035. Д. 30139. 1940 г. Л. 69, 139.

⁷ См.: Москва. 2003. № 7. С. 225–234.

⁸ Трифон (Туркестанов), митр. Любовь не умирает. Из духовного наследия. М., 2007.

⁹ ОР РГБ. Ф. В. Д. Бонч-Бруевича 369. Картон 383. Ед. хр. 17, 19.

За городом, на расстоянии 1,5–2 верст, стоял Печерский монастырь. Между монастырем и городом стояла каменная часовня (потом обращенная в Воздвиженскую церковь). Иногда мы собирались сюда гурьбой и возились до сумерек. Мы перебирались за ограду, на паперти устраивали себе алтарь, рядились в самодельные ризы (я бывал часто за попа), что-то пели, кадили из глиняных плошек, служили нечто среднее между обедней и молебном.

Первой учительницей моей французского языка была известная Аполлинария Прокофьевна Сулова, сестра первой русской женщины-врача Надежды Прокофьевны Суловой (по мужу Эрисман).

В 1875 году я поступил в классическую гимназию. Здесь я особенно предавался изучению древних языков (латинского и греческого). Воспитывался я на стипендию бывшего Нижегородского епископа Иеремии, жившего тогда в затворе в Благовещенском монастыре (умер 6 декабря 1884 года).

Среди преподавателей автор отмечает «Михаила Матвеевича Великанова, который преподавал церковнославянский язык и русскую словесность. Это был человек довольно разносторонне образованный, умевший овладеть вниманием учеников. Вскоре он поступил в духовную академию. Впоследствии он был синодальным ризничим в Московском Кремле, духовным цензором в Петербурге, умер (с именем Мефодия) в сане епископа Сарапульского.

Преподавателем Закона Божия был магистр богословия из Казанской духовной академии священник Андрей Иванович Светлаков. Потом он с именем Александра был епископом и умер в Калуге в 1895 г. В пятом классе учился с нами один год Луначарский. Светлаков часто шутил по поводу его фамилии, производя ее от слов «луна» и «чары». Вообще это был смешливый «батюшка», воспитанники его любили.

Более всего я признателен преподавателю латинского языка, директору гимназии Афанасию Львовичу Миротворцеву. Он всегда отличал меня за мои познания не только в грамматике, но и в мифологии и истории и поощрял мои лингвистические стремления, познакомил меня с начатками санскрита, со сравнительной грамматикой.

В 1884 г. я в Москве. Первый визит — в университет, в мою будущую альма матер. Я стал заниматься по языковедной группе историко-филологического факультета.

Из профессоров более других привлекали меня: В. И. Герье (читал римскую историю), ректор университета Г. А. Иванов (я издавал для студентов литографически его изящные и тонкие лекции по «Анналам» Тацита), В. Ф. Миллер (читал введение в сравнительное языковедение и санскрит, вел частный курс древнееврейского языка), Ф. Ф. Фортунатов (читал грамматику индо-европейских языков), Ф. Е. Корш и Д. В. Цветаев. М. В. Никольский преподавал для желающих еврейский язык, а М. О. Аттая — арабский. Я застал еще Н. С. Тихонравова; но он читал редко по болезни и вскоре умер.

Еще в гимназии 15 лет я надел на себя ярмо трудовой лямки: стал давать уроки, репетировать. То же стало моим делом в Москве. Иначе было буквально нечем жить. Моя «педагогия» оплачивалась нежирно. Со временем я увидел свою неспособность к педагогике и никогда ею не занимался, кроме краткого периода в три года, когда я преподавал (в 1914–1917) французский язык в Московской духовной семинарии.

С 26 февраля 1888 г. началась моя литературная деятельность, продолжающаяся и до сих пор. Она распадается на две части: печатную и рукописную. К рукописной относятся мои многочисленные стихотворения, которые я начал писать с 1882 г. Они являются моей интимной летописью, лирическими анналами моей души. До 1908 г. не служил нигде, занимался литературой с 1888 г. 15 марта 1908 г. умерла жена моя Варвара, дочь известного московского иконописца Никиты Козлова, участвовавшего в реставрации кремлевского Архангельского собора (иконы и фрески) в пятидесятых годах 19 в. (умер в 1864 г.). В день смерти жены я мог уже показать ей полный, хотя несброшюванный экземпляр моих «Монастырей».

В том же году я вступил в духовное звание. Пострижен в монашество Синодальным ризничим архимандритом Гавриилом при Московской Синодальной 12 Апостолов церкви, что в Кремле 18 октября 1908 г. Определен в братство Московской Синодальной 12 Апостолов церкви, что в Кремле, на годичное испытание 24 июня 1908 г. Рукоположен во иеродиакона преосв. Анастасием, епископом Серпуховским 23 октября 1908 г. Рукоположен в иеромонаха преосв. Василием, епископом Можайским 24 октября 1908 г. Назначен помощником и 25 октября 1908 года был назначен помощником Синодального ризничего в Московском Кремле. Здесь мне приходилось встречаться с русскими и иностранными учеными, посещавшими Патриаршую Ризницу иной раз со специальными целями. Я изучил иностранную терминологию по части предметов ризницы, историю происхождения самих предметов и прикладные искусства, имеющие отношение к музейным вещам: шитье, гравировку, эмаль, ювелирное дело. С 25 ноября 1908 г. по 20 декабря 1908 г. назначен к стоянию у мощей святителя Филиппа в Большом Успенском соборе. 24 января 1909 г. получил разрешение совершать церковные службы во временной церкви при приюте Московского отделения Братства во имя Царицы Небесной.

С 1896 г. состоял членом Московского Общества любителей духовного просвещения; с окт. 1900 г. по 1904 г. — секретарь Церковно-Археологического отдела при этом обществе; с 1901 г. — секретарь редакции

«Московских церковных ведомостей»; с 30 дек. 1903 г. — член Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии; с 17 марта 1909 г. — член редакционной комиссии Комитета по описанию Патриаршей, ныне Синодальной Ризницы; с 23 июня 1909 г. — член Московского археологического института им. императора Николая II; член Комиссии по описи древних антиминсов, хранящихся в Патриаршей ризнице с 15 октября 1909 г.; член Общества вспомоществования недостаточным слушателям императорского Московского Археологического института им. имп. Николая II; с 1 янв. 1912 г. член Московской церковной комиссии по чествованию исторических событий 1612, 1613, 1812 и 1861 годов; с февраля 1912 г. — член Правительственного съезда деятелей музеев и его комиссии церковно-археологических музеев; с 9 сентября 1914 г. — член братства прп. Саввы Сторожевского для вспомоществования нуждающимся воспитанникам Звенигородского духовного училища; в конце декабря 1920 г. был избран членом Русского библиографического общества при Московском университете.

Возведен в сан игумена преосвященным Трифоном, епископом Дмитровским, первым викарием и управляющим Московской митрополией в Большом Успенском соборе 15 мая 1914 г.; назначен исправлять должность Синодального Ризничего 16 мая 1914 г.

Возведен в сан архимандрита преосвященным Трифоном, епископом Дмитровским, в Богородицкой церкви Богоявленского монастыря 25 мая 1914 г.

Награжден наперсным крестом от Синода 6 мая 1911 г. С октября 1913 г. получил бронзовую медаль в память 300-летия царствования Дома Романовых на Георгиевской ленте.

По благословию его высокопреосв. Макария, митр. Московского и Коломенского, состоит преподавателем французского языка в Московской духовной семинарии с 2 октября 1914 г.

С мая 1914 по апрель 1918 года я был архимандритом, настоятелем церкви 12 Апостолов и Синодальным ризничим.

С 23 декабря 1917 г. по июнь 1920 г. — член Комиссии по охране памятников искусства и старины при Моссовете. С 16 сентября по 15 октября 1918 г. — сотрудник Главного управления архивным делом. С 15 октября по 15 декабря 1918 г. — и.о. архивариуса 2 отделения 4 секции Государственного Архивного фонда, зав. архивом б. Московской духовной консистории.

С 16 декабря по 15 марта 1919 г. — сотрудник отдела научных библиотек Наркомпроса. Здесь я собрал около 10000 книг, поступивших в Ленинскую библиотеку. Прочел для сотрудников отдела лекцию по истории книгопечатания с демонстрацией старопечатных книг, гравюр, переплетов. С марта 1919 г. по март 1920 г. там же заведовал филологической библиотекой. С 3 февраля по 15 августа 1920 г. — ученый секретарь библиографического отдела Госиздата.

С 16 февраля 1920 г. по февраль 1921 г. — секретарь Российской Центральной книжной палаты (первым по переводе ее из Петрограда в Москву). С 1 февраля по 14 июля 1921 г. был заведующим Музеем книги (по истории книгопечатания, переплета и иллюстраций) при той же палате. Собрано около 3000 книг, которые потом перешли в Ленинскую библиотеку. В июле 1921 г. я вышел в отставку.

С мая 1920 г. по июль 1923 г. я занимал должность настоятеля Знаменской церкви в Шереметевском пер. (ул. Грановского) в Москве. Вышел потому, что не сошелся с черносотенно настроенным церковным советом. С июля 1923 г. по октябрь 1927 г. проживал в Москве безработным. Со 2 октября 1927 г. по 25 сентября 1929 г. — епископ Ефремовский, викарий Тульской епархии и жил в Ефремове. С 25 сентября 1929 г. по 11 октября 1929 г. — епископ Марийский с жительство в Йошкар-Оле (бывшем Царевококшайске), отказался и туда не поехал. С 11 октября 1929 г. по сие время заштатный, без места службы. С 5 декабря 1929 г. по 4 мая 1930 г. проживал в Кашире безработным.

С 13 мая 1930 г. проживаю на Лосиноостровской ст. Северных железных дорог в городе Лосиноостровске, без церковной должности, безработный.

С 30 июня 1930 г. вступил в договор с издательством «Академия», для которого перевел с французского, испанского и латинского четырехтомный труд Антонио Льюренте «Критическая история испанской инквизиции» по изданию 1818 г. В феврале 1932 г. присоединил сюда добавление из вышедшей в 1928 г. английской книги Саббатини.

С весны 1931 г. занимаюсь у В. Д. Бонч-Бруевича библиографической работой по религиозным движениям Востока, Запада и России (сектантству).

Когда случается, охотно выполняю переводную работу (например, нынешней осенью с итальянского языка для Гидроэлектростроя)¹⁰.

Далее предоставим слово Касаткину Сергею Васильевичу, 1887 г. р., уроженцу Москвы, бухгалтеру:

«Вопрос: Вы Денисова знали?

Ответ: Да, знал.

¹⁰ ОР РГБ. Ф. В. Д. Бонч-Бруевича 369. Картон 383. Ед. хр. 17. Л. 1–17.

Вопрос: Кто такой Денисов?

Ответ:...Познакомился с проживавшим в одном доме с Вознесенским, неким архиереем Денисовым Арсением Ивановичем, который до революции жил в Палестине и знает восточные языки, являлся он обновленцем, я с ним по религиозным взглядам не сошелся, так как он ругал патриарха Тихона, а также обновленца митрополита Введенского, на религиозный разговор Денисова вызвал я, чтобы узнать какой он ориентации»¹¹.

Далее дает показания свидетельница Лисина Евдокия Ивановна, 1904 г.р., уроженка д. Волокуша Талдомского района, домохозяйка:

«Вопрос: Гражданка Лисина, когда у Вас на квартире проживал Денисов Арсений Иванович?

Ответ: Денисов Арсений Иванович проживал у меня на квартире с 25 апреля 1935 года (прибыл он из Лосиноостровска Мытищинского р-на Московской области.). Выбыл из г. Талдом 19 сентября 1938 г. в г. Москву.

Вопрос: Чем занимался Денисов в г. Талдоме?

Ответ: Мне известно, что Денисов работал переводчиком с иностранных языков от издательства «Академия», адрес которой: г. Москва, Большой Вузовский пер., д.1.

Вопрос: Известны ли Вам причины выезда из г. Талдома Денисова?

Ответ: Причины выезда Денисова из г. Талдом мне неизвестны. С полуденным поездом из г. Москвы к Денисову в г. Талдом 18–19 сентября приехали две женщины, одной из них лет 50–55, другой — лет 35. С ними был мальчик лет 15. После их приезда Денисов тут же собрал свои вещи и с ними уехал. Когда я спросила о том, куда он едет, Денисов ответил: «В Москву»

Вопрос: Какие взаимоотношения были у Денисова с Вознесенским?

Ответ: Взаимоотношения между Денисовым и Вознесенским были хорошие, они еще до прихода ко мне на жительство знали хорошо друг друга...

Вопрос: Приходилось ли Вам от Денисова, Вознесенского или Касаткина слышать разговоры против советской власти?

Ответ: Антисоветских разговоров от Денисова, Вознесенского и Касаткина мне слышать не приходилось, так как они проживали в отдельной комнате, и в происходившие между ними разговоры я не вникала»¹².

Следует добавить к фактам биографии епископа Арсения то, что в Московском университете Леонид Иванович Денисов проучился 7 семестров, за границей он бывал в отпусках, но проживание в Палестине архивными документами не подтверждено. Указания на то, что в сан игумена и в сан архимандрита его возводил будущий митрополит Трифон (Туркестанов), о котором в стихотворении ему посвященном владыка Арсений писал:

Средь них блистал один, чей дух мне был сродни,
Чей светоч мне сиял во мгле моих блужданий,
Чей голос ободрял меня в унынья дни,
Чье сердце плакало в часы моих страданий¹³,

позволяет сделать предположение о том, что и рукоположение во епископа не обошлось без влияния и, возможно, участия владыки Трифона. Документально подтвержденной даты хиротонии епископа Арсения нет. Косвенно ее определяет дата его назначения на Ефремовскую кафедру — 2 октября 1927 г.

Повторный запрос о судебном-следственном деле Денисова Арсения Ивановича дал отрицательный результат. Поэтому подтвердилось предположение о том, что он избежал репрессий. Следовательно, надо запрашивать архив ЗАГС г. Москвы, чтобы попытаться узнать точную дату кончины епископа Арсения, «писателя-библиографа, лингвиста, преподавателя и переводчика с иностранных языков, археолога», как он сам себя называл.

THE ARCHIVAL DOCUMENTS FOR THE BISHOP ARSENIUS'S (DENISOV) BIOGRAPHY

A. ROMANOVA

The report represents the new facts, relating to the bishop Arsenius's life. On the ground of the archival documents, the author managed to some extent to fill in the gaps in the bishop's life, which hasn't been well studied till now.

¹¹ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д.30139. 1940 г. Л. 69.

¹² Там же. Л.139.

¹³ *Трифон (Туркестанов), митр.* Любовь не умирает. Из духовного наследия. С. 614.